

Логачева Марина Ивановна

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ И СМЕЖНЫЕ С НИМИ ЯВЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ

В статье рассматривается один из видов конверсии во фразеологии - грамматическая. Фразеологизмы соотносимы с той или иной частью речи и тоже имеют категориально-грамматическое значение, которое определяется по стержневому лексическому компоненту. Грамматическая конверсия во фразеологии имеет ту же природу, что и в лексике. В статье также описываются понятия залоговых и модальных фразеологических трансформ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 99-102. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-116,5

Филологические науки

В статье рассматривается один из видов конверсии во фразеологии – грамматическая. Фразеологизмы соотносимы с той или иной частью речи и тоже имеют категориально-грамматическое значение, которое определяется по стержневому лексическому компоненту. Грамматическая конверсия во фразеологии имеет ту же природу, что и в лексике. В статье также описываются понятия залоговых и модальных фразеологических трансформ.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; грамматическая конверсия; конверсивы; залоговые и модальные трансформы; деривация; грамматический аналог; семантические корреляты.

Логачева Марина Ивановна

*Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики
mi.logacheva@mail.ru*

**ГРАММАТИЧЕСКИЕ КОНВЕРСИВЫ И СМЕЖНЫЕ С НИМИ ЯВЛЕНИЯ
В АНГЛИЙСКОМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ФОНДЕ[©]**

Большой интерес для исследования представляет грамматическая конверсия. Рассмотрим вначале грамматическую конверсию.

В лексике грамматическая конверсия представляет собой различие в категориально-грамматическом (частеречном) компоненте лексического значения при общности сигнификативного (понятийного) компонента. Понятие, будучи категорией логики, а не лингвистики, само по себе не имеет категориально-грамматических характеристик и может выражаться любой частью речи.

Сочетание понятийного (сигнификативного), коннотативного и категориально-грамматического компонентов дает в итоге лексическое значение слова. Приведем пример общности понятийного компонента при различии в категориально-грамматическом компоненте: *a round* «круг» (существительное), *round* «круглый» (прилагательное), *to round* «кружить» (глагол), *round* «вокруг (кого-чего-л.)» (предлог), *round* «кругом» (наречие) (*Пример составлен нами – М. Л.*). Это различие влечет за собой расхождения в морфологических парадигмах и синтаксических функциях слов, состоящих в отношении грамматической конверсии.

Что касается фразеологизмов, они, как известно, соотносимы с той или иной частью речи и, значит, тоже имеют категориально-грамматическое значение, которое определяется по стержневому лексическому компоненту. Грамматическая конверсия во фразеологии имеет ту же природу, что и в лексике.

Семантически наиболее близки друг другу единообразные и к тому же одноэкспликатные грамматические конверсивы (т.е. такие, у которых совпадает не только образная основа, но и лексический состав). Например:

to slaughter the innocents – the slaughter of the innocents (избиение младенцев) [4];

to cry out in the wilderness – a cry in the wilderness (глас вопиющего в пустыне) [Ibidem].

Это, так сказать, классический случай, когда в конверсивном отношении состоят не только фразеологизмы, но и стержневые лексемы (глагол и отглагольное существительное). Значения фразеологизмов различаются лишь категориально-грамматическим компонентом.

Впрочем, стержневые лексемы могут состоять между собой и в других отношениях. Например, они могут быть образованы не путем грамматической конверсии *to slaughter – the slaughter*, а путем чередования корневых согласных *to believe in one's lucky star – a belief in one's lucky star* (верить в счастливую звезду) [3], аффиксации *to bury the hatchet – burial of the hatchet* (заклечь мир) [Ibidem], или даже быть разнокорневыми: *to slaughter the innocents – the massacre of the innocents* (избиение младенцев) [4]. Фразеологизмы при этом всё равно являются единообразными, одноэкспликатными грамматическими конверсивами.

Среди английских единообразных грамматических конверсивов встречаются и разнокспликатные – например, *to bury one's head in the sand* (прятать голову в песок) – *the ostrich policy* (страусиная политика) [3]. Оба этих фразеологизма мотивированы одним и тем же образом страуса, прячущего голову в песок, но этот образ выражен разными лексическими и грамматическими средствами.

Очевидно, что случаи использования глагольного лексического компонента фразеологизма в герундиальной форме (*carrying the can* (ситуация, в которой один отдувается за всех), *bell the cat* (делать невыполнимое) [4]) нельзя считать грамматической конверсией, поскольку герундий является формой глагола, и, следовательно, здесь нет смены категориально-грамматического значения (частеречной принадлежности).

Однако ряд лингвистов считают герундий разновидностью отглагольного существительного. Если придерживаться этой точки зрения (на основании того, что герундий выполняет некоторые синтаксические функции существительного), то пары типа *to carry the can* (отдуваться одному за всех) – *carrying the can* (ситуация, в которой один отдувается за всех) [Ibidem] тоже следует признать грамматическими конверсивами.

Но все-таки герундий – это не вид отглагольного существительного, а неличная форма глагола, как и инфинитив. Ведь инфинитив тоже способен выполнять некоторые из синтаксических функций существительного

(например, функцию подлежащего в пословице *To err is human* (человеку свойственно ошибаться) [Ibidem]), однако никто не считает инфинитив отглагольным существительным.

Иное дело – подлинное отглагольное существительное с суффиксом *-ing*: оно имеет все признаки существительного (артикл, предлог *of*, а в ряде случаев и числовые, и падежные формы, и сочетаемость с прилагательными, а не наречиями). Поэтому перечисляемые ниже пары фразеологизмов можно с уверенностью отнести к числу грамматических конверсивов:

to build the tower of Babel – the building of Babel tower (строить Вавилонскую башню) [3];

to slay the innocents – the slaying of the innocents (избиение младенцев) [4].

Близким к грамматической конверсии является отношение между фразеологизмами, в рамках которого стержневая лексема – глагол – имеет разные залоговые формы:

to break the ice (преодолеть отчуждение) – *the ice is broken* (отчуждение преодолено) [3].

Здесь тоже имеет место расхождение в категориально-грамматических значениях: глагольный фразеологизм – фразеологизм со структурой предложения. А. В. Кунин [1, с. 125], Э. Р. Мардиева [2, с. 104] относят такие пары к структурно-семантическому классу номинативно-коммуникативных фразеологизмов. Их можно назвать **залоговыми трансформами** друг друга.

Далеко не все глагольные фразеологизмы имеют залоговые трансформы. Например, в отличие от фразеологизма *to spill the beans* (выдать секрет) [4], допускающего залоговую трансформацию *the beans are spilled* (секрет выдан) [Ibidem], фразеологизм *to ride Shank's pony* (идти пешком) [Ibidem] не имеет пары с глаголом в пассивном залоге.

Это обусловлено тем, что в первом примере лексический компонент *beans* имеет самостоятельное переносное значение (секрет), является отдельной номинативной единицей и потому может становиться подлежащим в пассивной конструкции, тогда как во втором примере компонент *Shank's pony* не имеет самостоятельного переносного значения, не является отдельной номинативной единицей и потому не способен становиться подлежащим при глаголе в пассивном залоге.

У некоторых глагольных фразеологизмов меняется не залоговая форма, а форма наклонения или – шире – модальность. Они имеют пару в виде предложения с глаголом в повелительном наклонении либо в виде предложения с назидательным зачином. Такие предложения представляют собой пословицы.

Приведем пример:

to count one's chickens before they are hatched, Count your chickens after they are hatched (делить шкуру убитого медведя) [3];

don't count your chickens before they are hatched (цыплят по осени считают) [Ibidem].

Члены этих пар принадлежат к разным синтаксическим типам (глагольное словосочетание – предложение), но это не совсем конверсия, т.к. у членов пар не вполне совпадает понятийное содержание: во фразеологизмах-предложениях появляется назидательность, не выраженная у глагольных фразеологизмов. Такие пары можно назвать **модальными трансформами**.

Явление, близкое к грамматической конверсии, наблюдается и в тех случаях, когда субстантивный стержневой компонент не является отглагольным. В этом случае нельзя сказать, что сопоставляемые фразеологизмы имеют совершенно одинаковый понятийный компонент значения.

Приведем примеры:

to swallow a bitter pill (пережить неприятность) – *a bitter pill to swallow* (переживаемая неприятность) [4];

to crack a hard nut (решить трудную проблему) – *a hard nut to crack* (трудная для решения проблема) [Ibidem].

Как и в предыдущих случаях, здесь один фразеологизм является глагольным, а другой – субстантивным. При этом они имеют одинаковый лексический состав и формально различаются лишь порядком слов. И всё же эти случаи отличаются от случаев подлинной грамматической конверсии.

Они отличаются тем, что сопоставляемые фразеологизмы имеют не совсем одинаковое понятийное содержание: глагольный фразеологизм обозначает действие, а субстантивный – предмет (в широком смысле).

В этих случаях семантический акцент смещен с действия на предмет, стержневые лексические компоненты не совпадают, а значит, это не подлинная грамматическая конверсия фразеологизмов. Такие фразеологизмы можно назвать **стержневыми трансформами** по отношению друг к другу. Они бывают не только одноэкспликатными (как в предыдущих случаях), но и разноэкспликатными, например:

to pull chestnuts out of the fire for smb. (исполнять опасную работу для к.-л.) – *cat's paw* (исполнитель опасной работы для к.-л.) [Ibidem].

Эти фразеологизмы имеют общую образную основу, но у первого из них лексически и грамматически эксплицировано действие (таскание каштанов из огня), а у второго – орудие действия (кошачья лапа).

Поскольку семантический акцент здесь тоже смещен (с действия на орудие), это тоже не грамматические конверсивы, а грамматические аналоги, но разноэкспликатные.

То же можно сказать и о другой паре фразеологизмов:

to come into this world (родиться) – *a new arrival* (новорожденный) [3].

Оба фразеологизма мотивированы образом движения по пути, но в первом из них смысловой акцент сделан на действии (приходе), а во втором – на деятеле (пришельце).

Сюда же относятся случаи изменения порядка слов при «свертывании» глагольного фразеологизма в субстантивный:

to walk the streets (заниматься проституцией) – *street walker* (проститутка) [4];

to twist smb.'s pockets ((о содержанке) выкачивать деньги из покровителя) – *pocket twister* (содержанка, выкачивающая деньги из покровителя) [Ibidem].

Это не конверсивы, потому что их понятийное содержание не тождественно: первый член пары обозначает действие, а второй – деятеля. Это разновидность стержневых трансформ.

Некоторые английские субстантивные фразеологизмы этого типа вообще не имеют глагольных пар. Приведем примеры из военного жаргона: *bone crusher* (бронетранспортер), *kidney buster* (армейский грузовик), *egg beater* (вертолет) [Ibidem].

Исходные глагольные словосочетания *to crush bones* (раздробить кости), *to bust kidneys* (разжаловать), *to beat eggs* (разбить яйца) имеют только буквальные значения [Ibidem]. Вряд ли их субстантивные дериваты (*bone crusher*, *kidney buster*, *egg beater*) употребляются в речи в буквальном значении. Они наверняка создавались сразу как фразеологические путем переосмысления производных субстантивных, а не исходных глагольных словосочетаний.

Что касается конструкций на *-ing* (*street walking* (уличная проституция), *pocket twisting* (выкручивание рук), *ghostbusting* (разжалование до рядового)) [3], то их можно признать субстантивными конверсивами глагольных конструкций, поскольку синтаксически они ближе к «инговым» существительным, чем к герундию, и поскольку они нередко лексикализуются, становясь сложными существительными (*streetwalking*, *pocket-twisting*, *ghostbusting*).

Далее, в статье рассматривается еще одно явление английской фразеологии, в некоторых чертах близкое к грамматической конверсии:

to fish in troubled waters (извлекать выгоду из неразберихи) – *troubled waters* (неразбериха) [Ibidem];

to catch an old bird with chaff (обмануть опытного человека) – *an old bird* (опытный человек) [Ibidem].

Эти пары сходны с конверсивными парами в том, что здесь тоже имеет место смена глагольного значения субстантивным. При этом частично сохраняются лексический состав и понятийное содержание. Однако эти пары имеют еще меньше оснований считаться грамматическими конверсивами, чем аналоги. Между членами этих пар существует не конверсивное, а **деривационное** отношение: субстантивные фразеологизмы произошли от глагольных. Но всё же заслуживает внимания определенная параллель между фразеологической деривацией и грамматической конверсией фразеологизмов.

Выше была представлена единообразная грамматическая конверсия и смежные с ней явления. Рассмотрим далее их разнообразные аналоги:

Грамматическая конверсия:

to yield one's breath (умереть) – *one's last journey* (смерть) [Ibidem].

Залоговая трансформация:

to cast pearls before swine (предлагать ценности невеждам) – *caviar to the general* (ценности, предлагаемые невеждам) [Ibidem].

Модальная трансформация:

to strike while the iron is hot (делать дело своевременно) – *make hay while the sun shines* (Делай дело своевременно) [Ibidem].

Деривационных отношений среди разнообразных фразеологизмов не наблюдается. Это объясняется тем, что фразеологический дериват – это «осколок» исходного образа. Так, субстантивный фразеологизм *a needle in a haystack* является «осколком» фразеологизма *to look for a needle in a haystack* (искать иголку в стоге сена) [Ibidem]; он существует и функционирует только на фоне исходного фразеологизма.

Фразеологизм, имеющий определенную образную основу, не может произойти от фразеологизма, имеющего другую образную основу. Например, субстантивный фразеологизм *pearls before swine* является дериватом глагольного фразеологизма *to cast pearls before swine*, но фразеологизм *caviar to the general* (ценности, предлагаемые невеждам) [Ibidem] **не** является дериватом фразеологизма *to cast pearls before swine* (метать бисер перед свиньями) [Ibidem]. Фразеологическая деривация происходит только в рамках одного образа. Поэтому среди разнообразных фразеологизмов нет дериватов.

Итак, в статье рассматриваются грамматическая конверсия и сходные с ней явления. В завершение следует пояснить различие между грамматической аналогией и семантической корреляцией в области фразеологии.

Грамматические аналоги соотносятся друг с другом на уровне видового понятия, а корреляты – на уровне родового. Например, фразеологизмы *to count one's chickens before they are hatched* и *Don't kill the calf in the cow's belly* являются (разнообразными) грамматическими аналогами, поскольку выражают одно и то же видовое понятие (преждевременное действие), а фразеологизмы *to count one's chickens before they are hatched* (совершать преждевременное действие) и *Don't set the cat to watch the goldfish bowl* (совершать опрометчивое действие) [4] **не** являются грамматическими аналогами, поскольку они **не** выражают одно и то же родовое понятие, но они являются семантическими коррелятами, т.к. выражаемые ими видовые понятия подчинены родовому понятию «нецелесообразное действие».

Так, в общих чертах, обстоит дело с грамматической конверсией и смежными явлениями в английской фразеологии. Помимо трактовки грамматической конверсии в статье описаны и объяснены понятия залоговых и модальных фразеологических трансформ.

Список литературы

1. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. Дубна: Феникс +, 2005. 488 с.
2. Мардиева Э. Р. К вопросу о парадигматических отношениях языковых единиц (на примере фразеологических антонимов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9. Ч. 1. С. 103-106.
3. A Collection of Confusable Phrases (CCP) / Y. Dolgoplov. Colar Springs: Llumina Press, 2004. 519 p.
4. English Proverbs Explained (EPE) / R. Ridout, C. Witting. Oxford: Univ. Press, 1988. 186 p.

**GRAMMATICAL CONVERSIVES AND RELATED PHENOMENA
IN THE ENGLISH PHRASEOLOGICAL FUND****Logacheva Marina Ivanovna***Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics
mi.logacheva@mail.ru*

The article considers one of the types of conversion in phraseology – grammatical one. Phraseological units correlate with one or another part of speech, and also have a categorical and grammatical meaning, which is determined by the core lexical component. Grammatical conversion in the phraseology is of the same nature as in the lexical one. The article also describes the notions of voice and modal phraseological transforms.

Key words and phrases: phraseological unit; grammatical conversion; conversives; voice and modal transforms; derivation; grammatical analogue; semantic correlates.

УДК 81'37

Филологические науки

В рамках теории лексической грамматики при определении лексико-грамматического статуса безличных глагольных лексем в статье рассматривается механизм взаимодействия лексической и грамматической семантики и принцип их совместимости в структуре слова. Особо отмечается то, что категория лица, как и категория числа небезразлична к лексической семантике, поскольку состав их парадигм зависит от характера лексического значения того или иного глагола.

Ключевые слова и фразы: безличные глаголы со значением физиологического состояния; «гомические» глаголы; «негомические» глаголы; лексическое значение; грамматическое значение; категория лица; категория числа; дефектность парадигмы; абстрактная лексическая семантика; конкретная лексическая семантика; теория лексической грамматики.

Магфурова Светлана Олеговна, к. филол. н., доцент
*Университет управления «ТИСБИ» (филиал), г. Набережные Челны
starmark@rambler.ru*

Маклакова Евгения Михайловна, к. филол. н.
*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета
maklakovaevgenya@mail.ru*

**К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ БЕЗЛИЧНЫХ
ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ[®]**

В настоящее время общепризнан факт зависимости состава личной парадигмы глагола от лексической семантики. Однако в толковых словарях довольно часто отмечается наличие словоформ 1-го и 2-го лица там, где они отвергаются лексическим содержанием лексемы и не функционируют в речи.

Как отмечает З. К. Тарланов, очевидная проблема, которая возникает при изучении глаголов с неполной личной парадигмой, состоит в том, что они до сих пор в принципе не систематизировались, при этом показания словарей тоже весьма противоречивы. Так, по данным МАС было обнаружено 4900 глаголов с неполной личной парадигмой, а в БАС – 3600, в Словаре Д. Н. Ушакова – 40, где в основном не разграничиваются грамматически возможные и реально допустимые формы лица [7; 8; 9].

Категорию лица глагола традиционно принято рассматривать как систему словоизменительных форм, выраженных флективно и образующих трехчленную оппозицию. Но трехчленные соотношения форм лица распадаются на двучленные (бинарные) оппозиции. Так, еще Ф. И. Буслаев указывал на различие между формами 1-го и 2-го лица, с одной стороны, и 3-м лицом – с другой: «1-е и 2-е лицо, означая отношения между говорящим и слушающим, принадлежат собственно одушевленным предметам и преимущественно лицам». А 3-м лицом «можно означать и лица, и неодушевленные предметы» [1, с. 391].

Названные оппозиции различаются между собой и местоимениями, в сочетании с которыми часто выступают личные формы глагола. Местоимения 1-го и 2-го лица всегда относятся к человеку, а местоимения 3-го лица могут относиться к людям, животным и неодушевленным предметам.

Тем не менее в СО, МАС и БАС, например, при толковании такой глагольной лексемы, как «клевать», даются словоформы «клюю», «клюешь», т.е. грамматические формы 1-2-го лица, хотя основное значение толкуется как: *кого – что. О птице: есть, хватая клювом, или ударять, щипать клювом (СО); есть, хватая*